

ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ УНИВЕРСИТЕТА: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Габриелян А. М.

Габриелян Арус Манвеловна, Таврическая академия Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, 295007, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, проспект Вернадского, 4. Эл. почта: arusia@bk.ru.

За последние годы стратегия образования и государственная политика в этой области во многом исходят из логики международной конкурентоспособности. Как правило, это фиксируется в статусе, репутации, в региональных, национальных, международных рейтингах. Целью данной статьи является обозначение основных факторов повышения конкурентоспособности университета на мировом уровне.

Вопрос конкурентоспособности университета становится особо актуальным, когда в условиях глобализации, цифровизации и попытки выдвинуть образование на рынок услуг университет вынужден вновь доказывать свою целесообразность и эффективность. Большинству университетов приходится определяться с моделью своего развития.

В связи с этим возникает не менее актуальная проблема сохранения и развития университета как институтом защиты и развития национальной культуры собственно воспроизводства интеллектуальной элиты конкретного общества.

Объектом исследования выступает конкурентоспособность университета, предметом — международный опыт повышения конкурентоспособности университета. Достижение данной цели предполагало решение следующих задач: определение феномена конкурентоспособности университета; выявление основных закономерностей реформирования современных развитых систем высшего образования; изучение международного опыта в политике реформирования университета. Использовались следующие методы: сравнительный анализ отечественного и зарубежного научного дискурса; теоретический анализ и синтез социально-педагогических исследований; метод анализа документов.

В статье приведен ряд практических примеров эффективного содействия государства процессу повышения конкурентоспособности университетов. Не все инициативы могут быть репродуцированы либо заимствованы любой образовательной системой. Однако они могут служить подспорьем для реформ. Некоторые международные инициативы стали основой и для российских проектов по достижению выдающихся результатов, о чем будет идти речь далее.

Ключевые слова: мировые образовательные тренды, конкурентоспособность, факторы повышения конкурентоспособности университета

В результате социально-экономических изменений последних десятилетий система высшего образования современного мира сталкивается с новыми вызовами и тем самым задаются новые параметры функционирования этих систем.

Руководящий орган Российской Академии политических наук и (АПН) — Президиум Академии политической науки, в недавнем времени, констатировал: «За последние четверть века образование в России утратило лидирующие позиции в мире» (постановление Президиума АПН «О государственной политике в сфере высшего образования» от 17 марта 2017 г.).

В подтверждение этих слов сегодня лишь единицы российских высших учебных заведений занимают высокие позиции в международных рейтингах.

Несмотря на необоснованность некоторых критериев и субъективность оценок, такой способ ранжирования учебных заведений играет важную роль в определении мировым сообществом лучших университетов.

Сегодня ни одна страна не может обеспечить высокий уровень своего развития и существования, свою политическую и экономическую независимость без отлаженной системы университетского образования и организации научных исследований. По этой причине все страны заинтересованы в процессах построения адекватных национальных систем высшего образования.

На пути к решению сложностей в сфере образования Президиум АПН предлагает в первую очередь концептуальное изменение понимания образования, а именно «возвращение образованию статус института не только обучения, но и социализации, пересмотрев, в частности, понимание образования как услуги». Таким образом, предлагается внести изменения в действующий Закон об образовании — ст. 99 ФЗ № 273 (постановление Президиума АПН «О государственной политике в сфере высшего образования» от 17 марта 2017 г.).

При беглом рассмотрении зарубежных и отечественных работ, очевидно, что уже не одно десятилетие в университетской среде разворачиваются дискуссии по поводу того, можно ли считать знание товаром или же оно относится к категории общего блага. Как отмечает Л. А. Фадеева, представление о знании как всеобщем благе оказалось нарушено в пользу знания как услуги (Фадеева, 2015).

Определяя нынешнее состояние системы образования как кризисное (вследствие экономического кризиса (Й. Никсон) либо как результат политики, проводимой правительством страны (Т. Докерти)), большинство авторов сходятся во мнении, что меняется сама функция университета: университет, как отмечал Б. Ридингс, превращается «в бюрократически организованную и относительно автономную потребительски ориентированную корпорацию» (Ридингс, 2010).

По словам Йона Никсона, для университета сегодня характерно наличие так называемых четырех К: коммерциализации, коммодификации (от англ. commodity — товар), конкуренции и классификации (Nixon, 2011).

Показателен тот факт, что в процессе «жесткого нарастания приоритетов глобального капитализма» утрачивается одна из основных функций университета — задача социализации, формирования гражданской ответственности (Иглтон, 2015).

Совершенно справедливо отмечает в этой связи Й. Никсон: «Это этическое требование сегодняшнего дня — люди, будучи по природе социальными существами, нуждаются в публичной сфере, внутри которой они могут взаимодействовать, обретать свою идентичность посредством взаимного признания» (Nixon, 2011).

Томас Докерти также полагает, что университет есть не что иное, как социальное действие, которое открывает человеку его новые возможности и расширяет область его свободы. А «правильно организованный университет должен способствовать расширению демократии» (Docherty, 2011).

Исходя из этого, Кэри Нельсон, автор книги «Ни один университет не остров» дает широкий обзор неолиберальных тенденций, несущих прямую угрозу академической свободе. Основными негативными тенденциями в образовании он называет корпоративизацию (превращение университетов в бизнес-компании по продаже образовательных услуг) и каузализацию (некоторый процесс упрощения системы, позволяющий случайным людям занимать в ней (системе) свою нишу (Nelson, 2010)).

Поддерживая тезис о расширении свободы и демократии посредством высшего образования, не лишним будет отметить позицию президента колледжа Беннигтон, Лиз Коулман. По ее мнению, «чрезмерное упрощение гражданского сознания, идеализация экспертов, фрагментация знаний, упор на техническое мастерство, нейтральность как условие академической целостности, является ядовитой, когда мы говорим о жизненно важных связях между образованием и общественным благом, между интеллектуальной честностью и человеческой свободой» (Коулман, 2009).

Таким образом, остается решить, как ответить на возникающие вызовы и сохранить функциональную целостность университета.

Ученые предлагают разные выходы из этой ситуации. Отвечая на вопрос «Зачем нужны университеты?», Стефан Коллини выступает решительно против логики экономической эффективности, в терминах которой правительственные чиновники измеряют сегодня пользу высшего образования (Collini, 2012).

Иглтон также считает, что нуждам общества больше соответствовал бы поиск действительно эффективной модели университета, а не копирование неолиберальных шаблонов в университетской сфере.

По мнению Кэри Нельсона, принципы академической свободы должны не только декларироваться в уставах университетов, но также отражаться в договорах, которые имеют правовую санкцию — позволяют привлекать администрацию к суду в случае их нарушения (Nelson, 2010).

В свою очередь, С. Джанини утверждает, что именно через новые модели сотрудничества университетов, которые соответствуют гуманистическим идеям европейской традиции, сегодня можно достигать конкурентоспособности (Хилько, 2011).

Солидаризуясь с авторами в их выводах, мы убеждаемся, что университет сегодня как никогда нуждается в политической поддержке.

Современное государство встает перед необходимостью менять образовательные системы.

Государственная политика призвана создавать конкурентоспособное образование и, как подчеркивал Э. Тоффлер, «образование в будущем времени» (Тоффлер, 2002).

Обобщая исследования авторов в области реформирования высшего образования, подробно остановимся на наиболее общих характерных мировых трендах в реализации образовательной политики:

- расширение понятия «институт образования» (здесь следовало бы выделить концепцию развития личности, непрерывного и «открытого» образования и т.д.);
- упомянутое выше изменение экономической составляющей образования — развитие рыночных отношений в сфере образования, трансформация самой системы финансирования вузов и т.д.;
- влияние информационной революции на процесс обучения;
- институциональные структуры и международные организации — ЮНЕСКО, Болонский процесс, Евразийская ассоциация университетов и другие ассоциации, играющие роль интеграционного союза, координирующей структуры, наконец, механизма «самоастройки» через приобщение к референтной группе университетов.

Повышение конкурентоспособности университета, т.е. активизация деятельности, направленной на вхождение в так называемое «сообщество лидеров университетского образования» — также новая тенденция в развитии высшей школы. Движение в этом направлении подкрепляется и общегосударственной политикой в области высшего образования (Торкунов, 2013).

Поэтому реформирование системы образования — это процесс формирования модели образования, отвечающей вызовам XXI в. Реформа образования становится общенациональной задачей.

При этом под понятием «конкуренция» (от лат. *concurrere* «сталкиваться», «соперничать») мы понимаем борьбу, соперничество в какой-либо области с получением определенной выгоды (Байденко, 2010).

Конкурентоспособность университета рассматривается нами как комплексная характеристика вуза за определенный период в условиях конкретного рынка, отражающая превосходство перед конкурентами по ряду определяющих показателей — финансово-экономических, маркетинговых, материально-технических, кадровых, социально политических, а также способность вуза к бескризисному функционированию и своевременной адаптации к изменяющимся условиям внешней среды (Проект 211, 2016).

В этой связи представляют интерес различного рода рейтинги, которые используются для определения конкурентоспособности университетов на мировом уровне, — исследования, где в основном учитываются результаты комбинации статистического анализа деятельности университетов, аудированных данных, а также результаты экспертного опроса представителей международного академического сообщества и работодателей, высказывающих свои мнения об университетах.

Не останавливаясь на подробном описании международных рейтингов, перечислим лишь основные из них: ARWU — Шанхайский рейтинг лучших вузов мира; The Times; QS World University Rankings и др.

Любопытен тот факт, что большое значение в отборе лучших университетов мира имеет академическая и научная репутация. Размер вуза и возраст также играют значительную роль в оценке. Университеты с долгой и богатой историей привлекают большее количество выдающихся ученых и студентов. К примеру, мировую высшую лигу университетов сегодня составляют старейшие вузы.

При рассмотрении факторов повышения конкурентоспособности университета нами были взяты во внимание работы ведущих экспертов в области глобального высшего образования (В.М. Филиппова, Джамиля Салми, И.Д. Фрумина и др.). Так, В.М. Филиппов в своих работах «Модернизация российского образования рассчитана на несколько лет» (2003), «Тенденции развития и реформы образования в мире (2008)», «Интернационализация высшего образования: основные тенденции, проблемы и перспективы (2015)» и других рассматривает направленность преобразований, осуществляемых в системах высшего образования развитых стран в условиях интернационализации образования. Интернационализация образования рассматривается им как один из факторов обеспечения международного образовательного сотрудничества, происходящего в условиях все возрастающей конкуренции на мировом рынке образования.

Д. Салми и И. Фрумин в своем исследовании «Как государства добиваются международной конкурентоспособности университетов: уроки для России» (2013) анализируют реализованные в течение последних 15 лет в разных странах мира инициативы по достижению выдающихся результатов в секторе университетского образования.

При рассмотрении инициатив по достижению высоких результатов, мы выделили четыре взаимодополняющие группы факторов, повышающие конкурентоспособность и тем самым отличающие лучшие университеты.

Итак, факторами, способствующими повышению конкурентоспособности университета, мы назовем:

- 1) *высокую концентрацию талантливых преподавателей и студентов* — ее выделяли Дж. Салми, С. Вегес С. Маргинсон и др.;
- 2) *ресурсы* — их значение для образовательной политики изучали А. Тейк, Дж. Салми, Х. Хорта;

3) *эффективное управление* — его выделяли Дж. Ломбарди, Л. Армстронг, Ф. Альтбах, Б. Кларк, Дж. Салми;

4) *«ускоряющие факторы» повышения конкурентоспособности университета* — их обозначали А. Тейк, Х. Хорта, Дж. Салми, Б. Кларк и др.;

Рассмотрим каждый из факторов более подробно.

Первый фактор — наличие критической массы талантливых студентов и преподавателей. Университет должен научиться руководствоваться новым принципом в собственной самоорганизации деятельности: мыслить глобально — действовать локально и интернационально.

Сингапур. Финансирование международных лабораторий не только в Сингапуре, но и в университетах-партнерах с условием включения сингапурских специалистов в решение общих задач (Салми, Фрумин, 2013).

К примеру, университет по научным исследованиям и технологическому совершенствованию предприятий (CREATE) сотрудничает с ведущими университетами мира в рамках Национального исследовательского фонда домов исследовательских центров: Массачусетский технологический институт, Швейцарская высшая техническая школа Цюриха, Кембриджский университет и Пекинский университет. В частности, международные партнерства позволили улучшить динамику и разнообразие экосистемы Сингапура за счет притока новых идей, талантливых специалистов и возможностей (Listerman, 2016).

Правительственные лаборатории в Сингапуре работают в двух параллельных направлениях: осуществляют деятельность, направленную на оказание услуг с целью удержания многонациональных компаний в Сингапуре; осуществляют независимую научно-исследовательскую деятельность для достижения собственных целей. Правительство Сингапура привлекает иностранные научные организации для осуществления исследований и разработок с помощью наиболее значимых критериев (Государственная Дума РФ, 2016).

Испанская инициатива «Международные кампусы выдающихся достижений». Интернационализация университетов достигается за счет отправки докторантов за границу и приглашения в университет иностранных студентов и ученых до разработки программ присвоения двойной научной степени и реализации исследовательских проектов совместно с иностранным партнером.

Второй фактор — ресурсы для формирования разносторонней среды обучения и проведения научных исследований. Экономическая стратегия развития современного университета должна учитывать новые условия глобального рынка. Необходима не только диверсификация источников финансирования вуза, но и осознание разнообразия самих этих ресурсов. К ним относятся не только финансовые и материальные, но и символические, имидживые, брендовые.

Китай. «Проект 211» и «Проект 985» — местные власти были привлечены к финансированию инициатив наравне с национальным правительством.

Проект 211 разработан Министерством образования КНР в 1995 г. Согласно данной программе в КНР отобраны наиболее важные (ключевые) вузы для подготовки элитных специалистов для осуществления национальных проектов развития Китая в экономической и социальной сферах. На данные университеты приходится 70% от бюджетных ассигнований для образовательных учреждений КНР, это, к примеру, Аньхойский университет, Пекинский университет международных отношений, Университет Сидянь, Синьцзянский университет, Шанхайский университет и др. (Ляпунова, 2014).

Проект 985 по развитию системы высшего образования в Китае, предложенный в 1998 г., в первой фазе отобрал 9 университетов, которые получили средства на развитие на трехлетний период: Пекинский университет, Шанхайский университет транспорта, Фуданьский университет и др. (Зиятдинова, Валеева, 2012).

Испанская программа (на сегодняшний день прекращена). Предполагала предоставление ресурсов университетам-бенефициарам в виде концессионных займов.

Третий фактор — эффективное управление и контроль. В эпоху глобальных изменений общими направлениями в реализации реформ образования становятся децентрализация управления, предполагающая расширение установки к принятию решений на том уровне, на котором они должны воплощаться в жизнь, автономия высших учебных заведений.

Великобритания. Управление университетами зависит от того, когда они были созданы — до или после 1992 г. Если они созданы до 1992 г., то управляющим органом университета является Совет (в Шотландии — суд (the Court)). Состав Совета (суда) включает работников университета, избираемых членов и представителей студентов, а также членов, назначаемых местными органами управления образованием, входящими в состав университета. Если университет создан после 1992 г., то его руководящим органом является Совет управляющих, состоящий из независимых членов, кооптируемых членов, сотрудников университета, представителей студентов и местных органов управления (Филиппов, 2003).

Германия. Интересы высшей школы в масштабах федерации представляет Конференция ректоров и президентов высших учебных заведений, которая объединяет руководителей всех вузов страны и является постоянно действующим органом с достаточно развитым административным аппаратом. В 1995 г. введена система контроля качества высшего образования под эгидой Конференции ректоров высших учебных заведений. Следующий этап — внешняя оценка. Конференция ректоров вузов формирует специальную комиссию для аттестации направлений подготовки. Комиссия тратит на работу в вузе 2–3 дня. Финансирование работы комиссии осуществляет Конференция ректоров вузов из взносов самих университетов (Филиппов, 2003).

«**Ускоряющие факторы**». Первый фактор состоит в интенсивном использовании возможностей, предлагаемых национальными диаспорами.

Эффективная сеть в рамках диаспоры характеризуется прежде всего тем, что члены диаспоры талантливы и демонстрируют сильную внутреннюю мотивацию, а также они участвуют в реализации проектов в родной стране, выполняют функции посредников и катализаторов или задают направление развития проектов (Салми, 2013).

Примером эффективной сети в рамках диаспоры может служить сеть GlobalScot, связывающая влиятельных шотландцев со всего мира, которые используют свои профессиональные знания и влияние в качестве «мостов» при разработке проектов в Шотландии. В 2005 г. она объединяла 850 значительных предпринимателей и вошла составной частью в стратегию экономического развития Шотландии. ChileGlobal, México's Network of Talent Abroad и Global South Africans созданы по образцу GlobalScot и сейчас успешно адаптируются к особенностям собственных стран.

Университет повышает свою привлекательность в случае использования английского языка как языка обучения, прежде всего среди иностранных научных сотрудников и преподавателей.

Специализация в относительно узких областях — это третий способ скорее достичь критической массы значимых исследований и международного признания, и примерами здесь могут служить Гонконгский университет естественных наук и технологии, Высшая школа экономики в России и Пхоханский университет естественных наук и технологии в Южной Корее.

Инновации в преподавании: как в методах, так и в содержании.

Пример. Научно-технический университет Гонконга первым в своем административном районе начал работать по американской модели, и это позволило ему выделиться среди других вузов, функционировавших по британской модели.

Высшая школа экономики в Москве стала одним из первых российских вузов, предложивших образовательную программу по экономике, в которой совмещались преподавание и исследование, и создавших удобную цифровую библиотеку (Салми, 2013).

Резюмируя анализ представленных групп факторов по повышению конкурентоспособности вузов, отмечаем, что бюджетирование университета требует новых подходов. Расходы, выделяемые государством на образование, не всегда могут повысить уровень конкурентоспособности вузов в мировом образовательном пространстве. Например, за последние годы уровень расходов на образование в Российской Федерации не уменьшается, а продолжает планомерно расти (Шевченко, 2013). Поэтому конкурентные преимущества вузов достигаются не только повышением уровня расходов государства на образование.

Отметим и инновационную деятельность современного университета, без которой у него просто нет шанса быть эффективным и конкурентоспособным в предлагаемых условиях развития.

Реформы не могут также не учитывать, что уже формируются мировые образовательные сети. Актуализируется проблема преподавательских кадров для системы университетского образования, разрешение которой лежит в плоскости академического и собственно студенческого обмена.

Если говорить о перспективах повышения уровня конкурентоспособности вузов РФ в мире, то стоит отметить, что некоторые шаги в этом направлении уже сделаны. С 2003 г. Россия участвует в Болонском процессе, т.е. российские вузы вышли на мировой рынок образовательных услуг, в связи с этим началась серьезная борьба за абитуриентов со всего мира.

В международные рейтинги, как правило, попадают крупнейшие и известные вузы Российской Федерации: Московский Государственный Университет имени М. В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет и др.

В рамках повышения конкурентоспособности российских вузов с 2006 г. стали проводиться достаточно масштабные с точки зрения объемов финансирования программы, направленные на развитие науки в вузах.

Наконец, на первый план вышли рейтинги университетов, и появилась вполне амбициозная цель вхождения к 2020 г. пяти российских университетов в топ-100 мирового рейтинга (Дежина, 2016).

Разработка программы 5–100 в России отчасти ориентирована на немецкую программу «Excellence Initiative», которая реализуется с 2006 г. (в неё входят 15 вузов). С 2011 г. похожая программа реализуется во Франции, где создаются 8 крупных научно-образовательных кластеров. Для программы важен был также опыт Китая (см. данные выше). Ещё в 1992 г. в Китае были отобраны университеты, и два из них уже входят в топ-100 (Волков, 2016).

Кроме отмеченной программы 5–100 стоит выделить следующие меры по повышению конкурентоспособности: МГУ и СПбГУ присвоен особый статус, эти вузы получили серьезные ресурсы для инвестиций в развитие. Появилась сеть федеральных университетов. Значительной мерой для кардинальной перестройки высшего образования стало создание системы национальных исследовательских университетов (НИУ) в 2008 г. Очевидно, что повышение конкурентоспособности на мировом уровне — задача долгосрочная, и говорить об эффективности либо ее отсутствии пока сложно.

В борьбе за повышение конкурентоспособности государства испытывают различные сложности.

Как отмечает А. Г. Чаплыгин, руководитель исследовательской группы «Национальный рейтинг университетов «Интерфакс», неспособность рейтингов университетов учитывать индивидуальные особенности современных вузов многими исследователями связывается с применением в них одномерного подхода (Международные рейтинги университетов, 2017).

Тем не менее университеты стремятся повысить в них свои позиции, ведь это позволяет наладить партнерство с ведущими вузами мира, привлечь к учебному заведению больше талантливых студентов и т.д.

Поэтому рейтинги университетов, контроль качества образования, индексы научных публикаций и другие наукометрические параметры являются не только объективными показателями эффективности функционирования университетов, но и средством манипулирования и закрепления лидерства одних стран и отсталости других. Причем в этом процессе последние не могут стать первыми по той простой причине, что выносят вердикт об отсталости именно первые. Этот процесс аналогичен эмиссии денег. Эмитент определяет монетарную политику, определяет правила игры. Потому и существует не только «долларовая зависимость», но и «эпистемологическая» (М. В. Тлостанова), преодоление которой не менее важно, чем преодоление первой. Иначе смыслообразование и знаниевание останется прерогативой развитых стран, в которых сконцентрированы основные мировые финансы и власть.

Такое жесткое утверждение основано на объективном анализе ситуации. Развитые страны аккумулируют, транслируют, продуцируют знания, превращают их в соответствующие технологии и продукты, а все остальные обречены быть потребителями. Интернет и медиатехнологии стали для этого эффективными глобальными инструментами.

Эта амбивалентность, нелинейность процесса глобализации является ее ключевым методологическим принципом. Сама глобализация порождает своего ограничителя и регулятора и трансформируется в глокализацию. И, возможно, решение надо искать не в глобализации образования, а в ее интернационализации, причем интернационализации не в критическом ее понимании, как рассматривает этот процесс Л. И. Ямпольская. Автор называет «интернационализированный университет — рыночно ориентированной высшей школой» (Ямпольская, 2014).

В интернационализации как более мягком процессе учитываются и особенности национальных систем образования, и требования глобальной стандартизации.

Массовость университетского образования и его коммерциализация для нужд глобального рынка не должны и не могут оттеснить на задний план функцию формирования гражданственности, ключевую для университета. Иначе он превратится в фабрику образовательных услуг, участи которой старается избежать даже корпоративный университет.

Собственно интернационализация как взаимодействие и сотрудничество все чаще заменяется глобализацией как продвижением внешних образцов, доминирующих корпоративных структур, а не проектов национальных государств и их союзов.

Проведенный анализ дает возможность выдвинуть методологическое предположение о том, что перспектива развития университета все же не глобализация

как нивелирование национальных особенностей, а интернационализация как взаимодействие и сотрудничество университетов на международном уровне. Это методологическое утверждение принципиально. Оно ложится краеугольным камнем в основание новой парадигмы развития университета.

Качественно иной, новый уровень обусловлен не только обновлением содержания, форм и методов обучения, соответствием его потребностям практики и рынка труда, но и соответствием института образования политической системе страны, социальным ожиданиям и практике общественного консенсуса. Не менее важно для системы образования быть интегрированной в более широкий международный контекст.

Опыт разных стран показывает, что национальные правительства оказывают эффективную помощь в их конкурентных усилиях. Многие из примеров эффективного содействия государств в повышении конкурентоспособности университетов приведены выше. Международные рейтинги университетов служат ориентиром при разработке образовательной политики. Государства выделяют определенный объем финансирования лучших университетов, поддерживают перспективные области науки, привлекают специалистов из-за рубежа.

Все задачи возможно решить, если есть адекватная отмеченным вызовам государственная политика в сфере высшего образования и ее ядра — университетского образования. Очевидно, что такая политика в различных странах становится не только более системной, адекватной современным вызовам, но и приоритетных.

Перед современным университетом непростая задача: умственное, интеллектуальное, духовное развитие должно сопровождаться наличием конкурентоспособного многогранного университета.

Продолжающаяся концентрация внимания на разработке вопросов реформирования высшего образования и поиск действенных моделей университетского образования, полемический характер их обсуждения в философской и политологической литературе выражают надежду научного сообщества и общества в целом на позитивные результаты, а именно будут способствовать преодолению крупномасштабных мировых кризисов путем содействия модернизации всех сфер социальной жизнедеятельности.

Библиографический список

1. Абашкин, А. В., Абашкина, О. Ю. (2015). *Механизмы повышения международной конкурентоспособности вуза*. Москва: РАНХиГС.
2. Агранович, М. Л. (ред.). (2010). *Интернационализация высшего образования: тенденции, стратегии, сценарии будущего*. Москва: Логос.
3. Альтбах, Ф., Салми, Дж. (2012). *Дорога к академическому совершенству: Становление исследовательских университетов*. Москва: Весь мир.

4. Анализ и оценка состояния и тенденций развития законодательства об инновационной деятельности и науке за рубежом (2016). Информационно-аналитические материалы Государственной Думы РФ. Режим доступа: <http://iam.duma.gov.ru/node/10/4960/20221>
5. Байденко, В. И. (ред.). (2010). *Основные тенденции развития высшего образования: глобальные и болонские измерения*. Москва: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов.
6. Борисов, А. Б. (2003). Большой экономический словарь. Москва: Книжный мир.
7. Дежина, И. (2013, Январь). Создание университетов мирового уровня в России: опять особый путь. *Троицкий Вариант*, 121, 9. Режим доступа: <http://trv-science.ru>
8. Зиятдинова, Ю. Н., Валеева, Р. С. (2012). Реформирование систем ВПО Китая и России: конец XX — начало XXI вв. *Высшее образование в России*, 5, 96–101.
9. Иглтон, Т. (2015). Медленная смерть университета. Режим доступа: <http://polismi.ru/politika/evrosoyuz-titanik/1118-medlennaya-smert-universiteta/>
10. Комарова, Т. В. (2016). Конкурентоспособность российских вузов в мировом образовательном пространстве: основные тенденции и перспективы. *Креативная экономика*, 10 (4), 423–432.
11. Лекция профессора Московской школы управления «СКОЛКОВО» — Андрея Волкова. (2016). Современный университет: вызовы для России. Режим доступа: www.istu.edu
12. Лиз Коулман призывает к обновлению высшего образования. (2009). TED: Ideas worth spreading. Режим доступа: <https://www.ted.com/>
13. Листерман, А. (2016). Оффшор Сингапур: залог успеха — инвестиции в научные исследования и инновации. Режим доступа: <https://offshorewealth.info/offshore-business-abroad/success-investmen-ts-in-science-and-innovation/>
14. Лучшие университеты Китая — Проект 211. Режим доступа: http://ciidv.ru/The_best_universities_in_China.html
15. Ляпунова, Ю. А., Солосиченко, Т. Ж. (2012). Анализ конкурентоспособности вуза (на примере Уральского государственного экономического университета). В *Конкурентоспособность территорий*. Ч. 2 (с. 55). Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та.
16. Международные рейтинги университетов. (2017). Режим доступа: <http://www.univer-rating.ru/>
17. Методика расчета показателей мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования (2014, Апрель 3). Режим доступа: <http://bit.ly/R96tc4>
18. Морман, К. (2011). Обеспечение качества в Китае: меняющийся контекст. *Международное высшее образование*, 64, 30–32. Режим доступа: <http://ihe.nkaoko.kz/archive/116/1040/>
19. О государственной политике в сфере высшего образования. Постановление Президиума АПН (2017, Март 17). Режим доступа: http://shabrov.info/Postan_apn.pdf
20. О развитии образования в Российской Федерации: заседание Государственного совета (2006, Май 24). Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/stcdocs/2006/03/104573.shtml>

21. Программу повышения конкурентоспособности российских вузов могут реформировать (2016, Октябрь). Режим доступа: <http://univer-rating.ru/news.asp?Int=6&id=642>
22. Ридингс, Б. (2010). *Университет в руинах* (пер. с англ. А. М. Корбута). Москва: ГУ-ВШЭ.
23. Салми, Дж., Фруммин, И. Д. (2013). Как государства добиваются международной конкурентоспособности университетов: уроки для России (пер. с англ. Н. Микшиной). *Вопросы образования*, 1, 25–69.
24. Торкунов, А. В. (2013). Создание университетов мирового уровня: новые тенденции в российском высшем образовании. *Международные отношения*, 2 (29). Режим доступа: <http://www.vestnik.mgimo.ru/>
25. Тоффлер, Э. (2002). *Шок будущего*. Москва: ООО «Издательство АСТ».
26. Фадеева, Л. А. (2015). Современный университет: конфликт ценностей и моделей. *Человек. Сообщество. Управление*, 16 (4), 102–116.
27. Филиппов, В. М. (ред.) (2003). *Реформы образования: Аналитический обзор*. Москва: Центр сравнительной образовательной политики.
28. Хилько, И. (2011). Болонские сомнения. *Поиск*, 40 (1166). Режим доступа: <http://www.poisknews.ru/news/regions/2156/>
29. Шевченко, Д. А. (2013). Конкурентоспособность вузов. Технология создания, сопровождения и продвижения сайта вуза. Режим доступа: http://shevchenko.rggu.ru/?p=404#_ftnref30
30. Южакова, Т. А., Каракчиева, И. В. (2015). Финансирование системы образования России (динамика расходов на образование: российский и международный опыт). *Наука, техника и образование*, 2, 87–93.
31. Ямпольская, Л. И. (2014). *Концептуализация классической «идеи университета» в неклассическом варианте*. Томск: STT.
32. Collini, S. (2012). *What Are Universities For?* London: Penguin.
33. Docherty, Th. (2011). *For the University: Democracy and the Future of the Institution*. London; New York: Bloomsbury, X.
34. Nelson, C. (2010). *No University is an Island: Saving Academic Freedom*. New York; London: New York University Press, X.
35. Nixon, J. (2011). *Higher Education and the Public Good: Imagining the University*. New York: Continuum, XIV.

Статья поступила в редакцию 10.12.2016.

.....

FACTORS OF INCREASING OF THE COMPETITIVENESS OF THE UNIVERSITY: INTERNATIONAL EXPERIENCE

Gabrielyan A. M.

Gabrielyan Arus Manvelovna, Tavrida Academy of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. 295007, Russia, Republic of Crimea, Simferopol, Vernadsky Ave, 4.
E-mail: arusia@bk.ru

In recent years, the strategy of education and public policy in this area are based on the logic of international competitiveness. As a rule, it is recorded in status, reputation, in regional,

national, international ratings. The purpose of this article is to identify the main factors for enhancing the university's competitiveness at the global level.

The context of globalization, digitalization and an attempt to promote education in the services market make the question of the university's competitiveness especially urgent. The university is forced again to prove its feasibility and effectiveness. Most universities have to be defined with a model of their development.

In this regard, there is no less urgent problem of preserving and developing the university as an institution for the protection and development of the national culture, the actual reproduction of the intellectual elite of a particular society.

The object of the study is the competitiveness of the university; the subject is the international experience of increasing the competitiveness of the university. Achieving this goal assumed the solution of the following tasks: determining the phenomenon of competitiveness of the university; Identification of the main patterns (trends) of reforming modern developed systems of higher education; Studying international experience in the policy of reforming the university. We used the following methods: a comparative analysis of domestic and foreign scientific discourse; Theoretical analysis and synthesis of social and pedagogical studies; Method of document analysis.

Key words: world educational trends, competition, competitiveness, factors of increasing the competitiveness of the university.

References

1. Abashkin, A. V. & Abashkina, O. Ju. (2015). *Mehanizmy povysheniya mezhdunarodnoj konkurentosposobnosti vuzov* [Mechanisms for enhancing the international competitiveness of the university]. Moscow: RANHiGS.
2. Agranovich, M. L. (Ed.). (2010). *Internacionalizacija vysshego obrazovanija: tendencii, strategii, scenarii budushhego* [Internationalization of higher education: trends, strategies, future scenarios]. Moscow: Logos.
3. Al'tbah, F. & Salmi, Dzh. (2012). *Doroga k akademicheskomu sovershenstvu: Stanovlenie issledovatel'skih universitetov* [The road to academic excellence: The formation of research universities]. Moscow: Ves' mir.
4. Analiz i ocenka sostojanija i tendencij razvitija zakonodatel'stva ob innovacionnoj dejatel'nosti i nauke za rubezhom. (2016) [Analysis and assessment of the state and development trends of legislation on innovation and science abroad]. Informacionno-analiticheskie materialy Gosudarstvennoj Dumy RF [Information and analytical materials of the State Duma of the Russian Federation]. Retrieved from: <http://iam.duma.gov.ru/node/10/4960/20221>
5. Bajdenko, V. I. (Ed.). (2010). *Osnovnye tendencii razvitija vysshego obrazovanija: global'nye i bolonskie izmerenija* [Main trends in the development of higher education: global and Bologna dimensions]. Moscow: Research Center for Quality Problems in Training Specialists.
6. Borisov, A. B. (2003). *Bol'shoj jekonomicheskij slovar'* [The Big Economic Dictionary]. Moscow: Knizhnyj mir.
7. Dezhina, I. (2013, January). Sozdanie universitetov mirovogo urovnja v Rossii: opjat' osobyj put' [Creation of world-class universities in Russia: again a special way]. *"Troickij Variant"* [Troitsk Variant], 121, 9. Retrieved from: <http://trv-science.ru>
8. Zijatdinova, J. N., Valeeva, R. S. (2012). Reformirovanie sistem VPO Kitaja i Rossii: konec XX — nachalo XXI vv [Reforming the systems of HPE in China and Russia: the end of

- the XX — the beginning of the CSCE]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 5, 96–101.
9. Iglton, T. (2015). Medlennaja smert' universiteta [Slow death of the university]. Retrieved from: <http://polismi.ru/politika/evrosoyuz-titanik/1118-medlennaya-smert-universiteta/>
  10. Komarova, T. V. (2016). Konkurentosposobnost' rossijskih vuzov v mirovom obrazovatel'nom prostranstve: osnovnye tendencii i perspektivy [Competitiveness of Russian universities in the world educational space: the main trends and prospects]. *Kreativnaja jekonomika* [Creative Economy], 10 (4), 423–432.
  11. Lekcija professora Moskovskoj shkoly upravlenija "SKOLKOVO" — Andreja Volkova. (2016) [Lecture by Andrei Volkov, Professor of the Moscow School of Management SKOLKOVO]. *Sovremennyy universitet: vyzovy dlja Rossii* [Modern University: Challenges for Russia]. Retrieved from: www.istu.edu
  12. Liz Koulman prizyvaet k obnovleniju vysshego obrazovanija. (2009) [Faces Coleman Calls for Renewal of Higher Education]. TED: Ideas worth spreading. Retrieved from: <https://www.ted.com/>
  13. Listerman, A. (2016). Offshor Singapur: zalog uspeha — investicii v nauchnye issledovanija i innovacii [Offshore Singapore: the key to success — investment in research and innovation]. Retrieved from: <https://offshorewealth.info/offshore-business-abroad/success-investment-s-in-science-and-innovation/>
  14. Luchshie universitety Kitaja — Proekt 211 [The best universities in China — Project 211]. Retrieved from: http://ciidv.ru/The_best_universities_in_China.html
  15. Ljapunova, Ju. A. & Solosichenko, T. Zh. (2012). Analiz konkurentosposobnosti vuza (na primere Ural'skogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta) [The analysis of the university's competitiveness (on the example of the Ural State Economic University)]. *V Konkurentosposobnost' territorij* [The Competitiveness Of The Territories]. Ch. 2 (s. 55). Ekaterinburg: Izd-vo Ural. gos. jekon. un-ta.
  16. Mezhdunarodnye rejtingi universitetov. (2017) [International University Rankings]. Retrieved from: <http://www.univer-rating.ru/>
  17. Metodika rascheta pokazatelej monitoringa jeffektivnosti obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovanija. (2014, April 3). [Methodology for calculating indicators for monitoring the effectiveness of educational institutions of higher education]. Retrieved from: <http://bit.ly/R96tc4>
  18. Morman, K. (2011). Obespechenie kachestva v Kitae: menjajushhijsja kontekst [Quality assurance in China: a changing context]. *Mezhdunarodnoe vysshee obrazovanie* [International Higher Education], 64, 30–32. Retrieved from: <http://ihe.nkaoko.kz/archive/116/1040/>
  19. O gosudarstvennoj politike v sfere vysshego obrazovanija. Postanovlenie Prezidiuma APN. (2017, March 17). [On the state policy in the field of higher education. Decision of the Presidium of APN]. Retrieved from: http://shabrov.info/Postan_apn.pdf
  20. O razvitii obrazovanija v Rossijskoj Federacii: zasedanie Gosudarstvennogo soveta. (2006, May 24). [On the development of education in the Russian Federation: a meeting of the State Council]. Retrieved from: <http://archive.kremlin.ru/text/stcdocs/2006/03/104573.shtml>

21. Programmu povyshenija konkurentosposobnosti rossijskikh vuzov mogu reformirovat'. (2016, October). [The program to improve the competitiveness of Russian universities can be reformed]. Retrieved from: <http://univer-rating.ru/news.asp?Int=6&id=642>
22. Ridings, B. (2010). *Universitet v ruinah* [University in ruins] (per. s angl. A. M. Korbuta). Moscow: GU-VShJe.
23. Salmi, Dzh. & Frumin, I. D. (2013). Kak gosudarstva dobivajutsja mezhdunarodnoj konkurentosposobnosti universitetov: uroki dlja Rossii [How do states achieve international competitiveness of universities: lessons for Russia] (per. s angl. N. Mikshinoj). *Voprosy obrazovanija* [Educational Studies], 1, 25–69.
24. Torkunov, A. V. (2013). Sozdanie universitetov mirovogo urovnja: novye tendencii v rossijskom vysshem obrazovanii [Creation of world-class universities: new trends in Russian higher education]. *Mezhdunarodnye otnoshenija* [International Relations], 2 (29). Retrieved from <http://www.vestnik.mgimo.ru/>
25. Toffler, Je. (2002). *Shok budushhego* [Shock of the future]. Moscow: OOO "Izdatel'stvo AST".
26. Fadeeva, L. A. (2015). Sovremennyy universitet: konflikt cennostej i modelej [Modern University: conflict of values and models]. *Chelovek. Soobshhestvo. Upravlenie* [Human. Community. Management], 16 (4), 102–116.
27. Filippov, V. M. (Ed.) (2003). *Reformy obrazovanija: Analiticheskij obzor* [Educational Reform: Analytical Overview]. Moscow: Centr sravnitel'noj obrazovatel'noj politiki.
28. Hil'ko, I. (2011). Bolonskie somnenija [Bologna doubts]. *Poisk* [Search], 40 (1166). Retrieved from: <http://www.poisknews.ru/news/regions/2156/>
29. Shevchenko, D. A. (2013). Konkurentosposobnost' vuzov. Tehnologija sozdanija, soprovozhdenija i prodvizhenija sajta vuza [Competitiveness of universities. Technology of creation, support and promotion of a site of high school]. Retrieved from: http://shevchenko.rggu.ru/?p=404#_ftnref30
30. Juzhakova, T. A., Karakchieva, I. V. (2015). Finansirovanie sistemy obrazovanija Rossii (dinamika rashodov na obrazovanie: rossijskij i mezhdunarodnyj opyt) [Financing of the Russian education system (the dynamics of spending on education: Russian and international experience)]. *Nauka, tehnika i obrazovanie* [Science, Technology and Education], 2, 87–93.
31. Jampol'skaja, L. I. (2014). *Konceptualizacija klassicheskoj "idei universiteta" v neklassicheskom variante* [Conceptualization of the classical idea of the university in the classical version]. Tomsk: STT.
32. Collini, S. (2012). *What Are Universities For?* London: Penguin.
33. Docherty, Th. (2011). *For the University: Democracy and the Future of the Institution*. London; New York: Bloomsbury, X.
34. Nelson, C. (2010). *No University is an Island: Saving Academic Freedom*. New York; London: New York University Press, X.
35. Nixon, J. (2011). *Higher Education and the Public Good: Imagining the University*. New York: Continuum, XIV.